

Чжэнь Ли не заметил опасного взгляда Юй Хуа и застенчиво продолжил: «Система выбрала меня после моей смерти в автокатастрофе. Вернувшись к жизни, я хотел жить комфортно. Как поется в песне: «Несколько коротких осеней, и жизнь окончена, не останавливайся, веселись»*.

Когда я прошел первую миссию, я понял, что у меня средние способности, и сложные уровни мне не по зубам. Я не хотел опять умирать, потому решил – не лучше ли задержаться на безопасных уровнях для новичков. Там можно было спокойно жить хоть сто лет, наслаждаясь каждым днем».

Он с серьезным видом посмотрел на Юй Хуа. Юй Хуа погрузился в свои мысли, постукивая кончиками пальцев по столу, и каждый стук отдавался в сердце Чжэнь Ли. Чжэнь Ли снова невольно опустился на колени.

«Ты прав, - внезапно заговорил Юй Хуа. - Важно осознавать свои возможности и быть готовым принять возможные последствия. Ты наслаждаешься жизненным путешествием, не пытаешься прыгнуть выше своей головы – да ты мудрый человек».

Его хвалили! Чжэнь Ли испытал такое невообразимое счастье, сравнимое только с давней радостью, когда директор школы похвалил его, когда он выиграл главный приз в беге на пять километров.

Он кланялся, стоя на коленях, приговаривая: «Да, да! Я прекрасно осознаю свои возможности! Поэтому, великий мастер, ты должен что-то сделать. Если меня поймают и будут жестоко пытаться, я не выдержу и выдам вашу настоящую личность».

Искреннее поклонение Чжэнь Ли плохо совпадала с его словами о предательстве. Как в одном человеке так идеально соединились два столь противоречивых чувства?

Юй Хуа крепко сцепил свои руки, сдерживаясь, чтобы тут же не разорвать этого червяка на части.

Он не мог ударить его, если ударит, то точно убьет. Он не мог убить его, ведь на данный момент у него была только эта шахматная фигура. Если он убьет его, кто тогда ему поможет.

Юй Хуа помог Чжэнь Ли, потому что у него не было выбора. Система предложила ему выбор - спасти или убить Чжэнь Ли, и ей было плевать, если бы этот никчемный новичок погиб, он был катастрофически бесполезен.

Чжэнь Ли не продержался и суток в этом мире, как его схватили Защитники. Если бы выдал Систему, он бы самоуничтожился.

Система намеренно позволила Чжэнь Ли раскрыть существование большого босса и подтолкнула Юй Хуа на его убийство, угрожая обнародовать личность Юй Хуа. Если бы Юй Хуа решился на убийство, все Защитники бросились бы на его поимку. И Юй Хуа был бы вынужден распечатать свою силу. Тогда замысел Системы удался бы.

Поэтому Юй Хуа не спешил показывать свое лицо. Вместо этого он подтолкнул Защитников к освобождению Чжэнь Ли, позволив Защитникам считать, что это было их мудрое решение.

После освобождения Чжэнь Ли Юй Хуа поспешил поглотить энергию Системы. Во-первых, это снимало угрозу жизни Чжэнь Ли, во-вторых, было своеобразным предупреждением самой Системе.

Послание Юй Хуа Системе было очевидным: я могу тебя уничтожить. Единственная причина, по которой я этого не сделал, это защита других уравнителей. Если ты раскроешь мою личность, умрешь ты и они вместе с тобой. Никто не выживет.

Таким образом, Система больше не посмеет угрожать раскрыть личность Юй Хуа. Битва двух гигантов будет скрыта от посторонних глаз и не причинит вреда обычным людям этого мира.

Единственное, чего Юй Хуа не ожидал, так это того, что выбранная им шахматная фигура окажется настолько бесполезной.

Чжэнь Ли не знал, что только что прошел мимо врат ада. Он с тревогой спросил: «Всемирная организация защитников наблюдает за мной, разве, если вы присоединитесь к моей студии, ваша личность не будет раскрыта?»

Юй Хуа, зная, что IQ этой шахматной фигуры низок, объяснил: «Я хочу, чтобы они подозревали меня».

«А?» - Чжэнь Ли в замешательстве уставился на Юй Хуа.

Юй Хуа взял ручку и указательным пальцем надавил на колпачок ручки, заставив ее вертикально застыть на столе: «Я хочу вызвать подозрения, пусть поломают голову - уравнитель ли я, или таинственная цель Системы».

«А?» - у Чжэнь Ли отпала челюсть. Он совершенно не понимал ход мыслей Юй Хуа.

«Пусть изучат меня и отбросят все подозрения, может, даже извинятся передо мной, «обычным человеком», - Юй Хуа поднял указательный палец, и стоящая ручка упала.

Юй Хуа продолжил: «Система не отстанет от меня. Она хочет убить меня, чтобы вернуть себе силу. В будущем в этот мир обязательно придут новые более сильные игроки. Когда придет время, мне придется с ними сражаться».

Однажды мне придется распечатать свои силы, хочу я того или нет. И тогда мне будет сложно отринуть подозрения этой организации Защитников.

Поэтому я хочу создать у них впечатление, что «Юй Хуа определенно не может быть уравнителем». Таким образом, даже если я оступлюсь, Защитники не поверят, что я связан с Системой».

Чжэнь Ли, все еще стоя на коленях, заплодировал плану Юй Хуа. Он немного подумал и обескураженно спросил: «Тогда что мне делать?»

«Две вещи, - Юй Хуа поднял два пальца. - Во-первых, будь первым, кто заподозрит меня».

«О, понял, - обрадовался Чжэнь Ли, - Организация защитников мне не доверяет. Они будут сомневаться в моих словах. Как только они определяют, что вы обычный человек, даже если я позже скажу Защитникам, что вы и есть тот большой босс, они подумают, что я пытаюсь выставить вас в качестве козла отпущения».

«Совершенно верно», - кивнул Юй Хуа. Хоть Чжэнь Ли и был немного глуповат, но был послушен и легко поддавался дрессировке.

«О, кстати, вам следует быть осторожным с этими парнями, - Чжэнь Ли взял планшет и

показал скриншот из видео баскетбольного соревнования. – Вот смотрите, этот дядя, который бросал мячики вместе с нами, и эти люди в толпе, я обвел их лица кружками, – это все Защитники. А этот дядя был тем, кто арестовал меня в тот день».

Юй Хуа взял планшет и нахмурился. Защитники и уравниватель были рядом с ним в тот день, и он этого не заметил. Его бдительность просто атрофировалась.

Он внимательно изучил Защитников, выставив высокое разрешение: «Кажется, эти люди замаскировались. Жаль, что 99% моих способностей запечатаны. Чтобы увидеть их истинные лица, мне нужно распечатать хотя бы 50% своей силы – только тогда заработает «око реальности».

В стандартной позе на коленях Чжэнь Ли продолжил свои расспросы: «Мастер, какие у вас способности? В альянсе я сталкивался с мощными бойцами, которые хвастались своей силой, скоростью, защитными способностями и возможностью исцеления. Слышал, что есть и такие, кто может манипулировать временем и пространством. С такими, думаю, будет сложно справиться».

Ю Хуа слабо улыбнулся: «Все перечисленные».

«А?» - Чжэнь Ли потер свои уши.

«Я прошел 3841 мира, чтобы освоить все умения», - объяснил Юй Хуа.

Чжэнь Ли был так напуган, что перестал дышать, опасаясь, что его громкое дыхание разозлит великого мастера.

«Эти способности бесполезны в повседневной жизни. Я запечатал их. Если понадобится, я распечатаю нужную, - Юй Хуа равнодушно окинул взглядом Чжэнь Ли, стоявшего на коленях, потом встал, подошел к нему и осторожно коснулся парика Чжэнь Ли. – Не беда, если ты предашь меня. Чтобы сохранить свою мирную жизнь, я заставлю замолчать всех, кто узнает обо мне. В любом случае, в этом мире итак много людей, верно?»

Чжэнь Ли не мог сдерживать икоты. Его парик не выдержал давления и свалился на пол.

Инстинкт травоядного удерживал Чжэнь Ли от продолжения этой темы. Он быстро сменил тему: «Вы... вы... вы только что сказали, что есть две вещи. Что еще?»

«Неплохо. С памятью у тебя все в порядке. Ты не забыл об этом, - ухмыльнулся Юй Хуа. - Второе даже важнее первого. Когда я поглотил силы твоей Системы, я влез в твою системную учетную запись и перевел на твой счет сто миллионов».

«Сто миллионов! - глаза Чжэнь Ли загорелись, он даже забыл о своей икоте. - Это моя награда?»

Мечтай! Юй Хуа подавил свой гнев: «Это зарплата, которую ты будешь платить мне в будущем. Неважно, каким бизнесом ты займешься. В течение трех лет ты должен перевести мне эти деньги законным способом, и тогда ты станешь свободным».

«У меня нет никакого делового чутья. Как мне заработать сто миллионов?» - жалобно спросил Чжэнь Ли.

«Как хочешь. Виртуальная валюта, рискованные кредитные инвестиции, незаконная онлайн-

торговля. Выберите, что понравится», - отмахнулся от него Юй Хуа.

Чжэнь Ли: «... Разве половина из этого не прописана в уголовном кодексе?»

Юй Хуа взглядом послал очень понятное сообщение Чжэнь Ли: «Можешь нарушать закон, главное - вовремя переводы мне мою заоблачную зарплату».

Чжэнь Ли: «...»

Он понял: в глазах великого мастера он человек, которого в любой момент можно бросить умирать.

После того, как все обсудили, они составили контракт - студия Чжэнь Ли наняла Юй Хуа в качестве директора по персоналу, ответственного за управление потенциальными будущими сотрудниками студии, которых может вообще не появиться.

Юй Хуа расписался и оставил отпечаток большого пальца, Чжэнь Ли подписал контракт и поставил свою официальную печать. Таким образом, был заключен трудовой договор в трех экземплярах: один для Юй Хуа, один для Чжэнь Ли и один для Министерства труда.

Два часа спустя оригинал трудового договора появился перед Ю Чжэнпин. Он дрожащими руками взял контракт и грустно пожаловался: «Я же сказал ему не торопиться с поиском работы. Почему он присоединился к студии Чжэнь Ли? Директор отдела кадров? Какими человеческими ресурсами он будет руководить? Разрушителями?!»

«Успокойся, успокойся! - утешал его Цэнь Сяо. - Ты сидишь за столом директора, ты не можешь разбить его стол!»

Цэнь Сяо тоже был в шоке. Их команда была знакома с Юй Хуа уже четыре года. Юй Хуа, домашний и душевный человек, был хорошей «женой», кхе-хе-хе, мужественный, добрый и внимательный, он часто передавал с Ю Чжэнпином им еду. Цэнь Сяо и другие братья считали, что Ю Чжэнпин слишком рано похоронил себя в браке, но верили, что Юй Хуа был лучшим местом последнего упокоения. Домашняя атмосфера, которая его окружала, нейтрализовала склонность Ю Чжэнпина к насилию. Рядом с ним Ю Чжэнпин мог себя контролировать.

«Директор, мы знаем Юй Хуа много лет. Он не может быть Разрушителем», - высказался от имени разъяренного Ю Чжэнпина Цэнь Сяо.

Директор Сяо одарил Ю Чжэнпина нечитаемым взглядом и раздал всем копии материалов: «В первый раз, когда Чжэнь Ли появился перед нами, Юй Хуа был в том же торговом центре, играл рядом с ним в Whac-A-Mole и потом бросал мячики в корзину в той же игровой зоне.

Покинув нашу базу, Чжэнь Ли сразу же отправился в тот же торговый центр, чтобы пообедать, и Юй Хуа тоже был там в это же время.

Первым человеком, которого Чжэнь Ли нанял после создания своей студии, тоже оказался Юй Хуа.

Я тоже знаю Юй Хуа и тоже надеюсь, что он не Разрушитель. Но мы - Защитники. За нами весь мир. Как только мы обнаруживаем что-то подозрительное, мы должны это расследовать и проверять».

«Я... я прошу позволить мне проверить Юй Хуа. Я хочу лично доказать его невиновность, - Ю

Чжэнпин задыхался от эмоций. - Когда мы поженились, вы тайно расследовали его прошлое. И признали его абсолютно чистым. Последние три поколения его семьи были обычными людьми. Как он мог стать Разрушителем?»

«Разрушители могут занимать тела обычных людей, - вздохнул директор Сяо. - Хотя большинство Разрушителей выбирают личности с ограниченными социальными связями, выбор Юй Хуа в качестве нужного тела возможен. Ты - семья Юй Хуа. Эмоции туманят твоё суждение. В этом расследовании ты, чтобы избежать подозрений, участвовать не можешь. Ты можешь только сотрудничать, но не принимать участие. Это касается также и Цэнь Сяо, и весь ваш отряд. Вы слишком долго знакомы с Юй Хуа. Главной офис отправил нам своего представителя для расследования. А пока вся команда Ю Чжэнпина отдохнет от дежурств. Как только личность Юй Хуа будет установлена, вы получите новое задание».

«Но он не...!» - в порыве злости Ю Чжэнпин разбил очередной стол, стол директора Сяо.

«Почему бы и нет? - из-за спины директора Сяо вышел мужчина, в руках он держал какие-то бумаги. - Вот отчет о травмах начальника нанесенных Юй Хуа. Полмесяца назад Юй Хуа неожиданно набросился и ранил его, в результате чего его непосредственный начальник получил сотрясение мозга. После этого вы в течении недели не особо общались со своим супругом. Вы помирились только, когда появился Чжэнь Ли. У нас есть все основания подозревать, что полмесяца назад Юй Хуа был заменен Разрушителем».

Этот мужчина был одет в китель в стиле Чжуншань. Он слегка коснулся ладонью стола директора Сяо, и стол, разбитый вдребезги, тут же принял свою первоначальную форму.

Он протянул руку Ю Чжэнпину: «Меня зовут Лянь Юфань. Я отвечаю за это дело. Вы - член семьи подозреваемого, надеюсь, вы будете сотрудничать со следствием».

Автору есть что сказать:

Ю Чжэнпин: Директор по персоналу? Кем он собирается руководить? Разрушителями?!

Юй Хуа: Как ни странно, этот пост действительно предназначен для Разрушителя.

*Песня тайваньской певицы 李麗芬/Li Li-Fen, 勇敢又美麗 (в переводе «Смелая и красивая»).

<http://bllate.org/book/17960/1725698>